

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ И КРИМИНАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ТЕРМИНОВ

Ольга КОЛЮШЕВА,

младший научный сотрудник кафедры административного права и процесса
Института публичного права

Summary

The article is devoted to the issues of the definition of certain legal and administrative and criminal-legal terms. The analysis of research publications allowed the authors to select and systematize a number of concepts described in recent scientific research. They include the following expressions: „term”, „theft” and „stealing”. The paper analyses the most common ways in which these terms can enter research vocabulary. The paper also examines the most disputable aspects of the usage of introduced concepts. A special feature of this paper is giving definitions of „term”, „theft” and „stealing” and their interpretations that the authors compiled using recent research publications.

Key words: embezzlement, term, terminology, short, theft, information interaction, stealing.

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы, связанные с определением некоторых административно-правовых и криминально-правовых терминов. Анализ научной литературы позволил отобрать и систематизировать ряд понятий, описанных в научных исследованиях последних лет. Среди них «термин», «кража» и «хищение». В статье проанализированы наиболее распространенные пути включения в научный оборот данных терминов. Также в статье рассматриваются наиболее острые и дискуссионные вопросы изложения данных терминов. Особенностью статьи является то, что автором на основе анализа актуальной научной литературы дано определение понятий «термин», «хищение» и «мелкое хищение».

Ключевые слова: хищение, термин, похищение, терминосистема, краткость, кража, информационное взаимодействие.

Постановка проблемы. Сегодня очень остро стоит проблема обоснования научных терминов. Динамическое развитие науки порождает потребность в решении терминологических задач и создании полного и точного понимания терминологических понятий. Как результат, современные исследователи столкнулись с рядом вопросов, которые необходимо решить, от этого зависит совершенствование и оптимизация процессов научного общения в самом широком смысле этих слов: от школьного и вузовского преподавания лингвистических дисциплин до терминологического обеспечения новых языковедческих концепций.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости выбранной темы, так как некоторые административно-правовые и криминально-правовые термины имеют нечеткое обозначение, что может стать причиной неправильного применения закона.

Состояние исследования. Исследованием данной проблематики занимались следующие учёные: Е.В. Савкин, Д.В. Жмуров, В.М. Семенов, А.В. Лемов, И.А. Попов. Однако, несмотря на значительный вклад указанных ученых в исследовании данных научных проблем, исследователи не про-

водили сравнительную характеристику некоторых административно-правовых и криминально-правовых терминов, а изучали более широкие, специальные или смежные актуальные вопросы.

Цель статьи заключается в том, чтобы на основе анализа деривационных и семантически функциональных аспектов некоторых административно-правовых и криминально-правовых терминов раскрыть суть и особенности данных терминов.

Изложение основного материала. Без серьезного обращения к проблемам терминологической работы немислимо решение ни одной научной и методической задачи [6, с. 359].

Существует правильная мысль, что термин должен отвечать таким требованиям: краткость и точность; однозначность; мотивированность; простота; согласование с другими имеющимися в терминосистеме терминами, т.е. системность [1; 2].

По мнению Г.Г. Хакимова, термин – это единица лексической системы языка, которая имеет особые признаки, позволяющие различать термин и не-термин. В целях анализа внутренних свойств термина его изучают в рамках реально существующих общностей единиц, терминологических систем, обслуживающих отдельные отрасли

знаний. В современном языкознании такие свойства термина включают: соответствие термину понятия или концепта в сознании его носителя, принадлежность термина к специальной области знания, дефинитивность, точность значения, контекстуальная независимость (в пределах тематического текста), системность, номинативность, отсутствие экспрессии и стилистическая нейтральность, целенаправленный характер и постоянство в речи [18, с. 1136].

Как утверждает Ю.В. Сложенкин, термин в системно-семантическом плане характеризуется очевидной спецификой: 1) обязательной и непосредственной соотнесенностью терминологического знака с понятием; 2) однозначностью или, по крайней мере, тенденцией к ней; 3) эмоционально-экспрессивной нейтральностью; 4) системностью. Несмотря на многолетнюю дискуссию по этим аспектам термина в современной теории языков для специальных целей нет единства мнений, особенно в вопросах системных и внесистемных отношений специальных знаков, в том числе и вариативных [19, с. 7].

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что термин характеризуется общими понятиями,

такими как: точность, системность, однозначность, экспрессивная нейтральность, а также рядом специфических понятий: краткость, простота, мотивированность (Д.С. Лотте), дефинитивность, контекстуальная независимость, номинативность, нейтральность (Г.Г. Хакимова), соотношение терминологического знака с понятием (Ю.В. Сложенкин).

Заслуживают внимания и более подробного исследования термины «кража», «хищение», «похищение», «мелкое хищение», так как одной из актуальных задач Особенной части Уголовного кодекса является правовая охрана отношений собственности. На содержание группы норм, устанавливающих ответственность за преступления против собственности, большое влияние оказали изменения в экономических отношениях, которые произошли в обществе: приватизация собственности на средства производства, провозглашение принципа равной правовой охраны всех форм собственности и его закрепление в законодательстве [7, с. 263]. Однако без однозначного, правильного и полного понимания вышеупомянутых терминов возрастает риск ошибочного применения норм уголовного и административного права к возникающим социальным отношениям в обществе.

Анализ термина «кража» по действующему уголовному законодательству неразрывно связан с родовым по отношению к краже понятием «хищение». Следует отметить, что термин «хищение» является не новым в уголовном законодательстве и уголовно-правовой доктрине. Он употреблялся еще в первых законодательных актах РСФСР, однако его понятие законодательно не раскрывалось. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 5 от 28 мая 1954 г. указывалось, что «умышленное незаконное обращение в свою собственность государственного и общественного имущества, независимо от форм и способов его совершения, должно рассматриваться как хищение». В дальнейшем Пленум Верховного Суда СССР в п. 11 постановления № 4 от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» разъяснил, что хищением следует считать незаконное безвоз-

мездное изъятие государственного или общественного имущества, имеющее цель незаконного завладения государственным или общественным имуществом [8, с. 268].

Понятие похищения, по сравнению с понятием хищения, охватывает не любое хищение, а только совершаемое путем изъятия и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, и не включает обращение такого имущества в пользу указанных лиц, которому не сопутствует изъятие [8, с. 268].

Д-р Семенов, анализируя понятия и признаки хищения, приходит к выводу о том, что определение хищения нуждается в модернизации применительно как к его объективным, так и субъективным признакам, если законодатель будет и далее относиться к формам хищения не только кражу и грабеж, но также мошенничество, присвоение, растрату и разбой [5, с. 411].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что термин «кража» связан с родовым понятием «хищение».

Так, например, в Уголовном кодексе Российской Федерации употребляется термин «кража», которое определяется как тайное хищение чужого имущества [3, с. 176].

В то же время Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях использует термин «мелкое хищение» чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений.

С другой стороны, в Уголовном Кодексе РФ термин «хищение» употребляется по отношению к предметам, имеющим особую ценность; ядерным материалам или радиоактивным веществам; оружию, боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам; наркотическим средствам или психотропным веществам, а также растениям, содержащим наркотические средства или психотропные вещества, либо их частям, содержащим наркотические средства или психотропные вещества [3, с. 133].

Также следует отметить, что термин «похищение» применяется в контексте похищения человека, документов, штампов, печатей либо акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия [3, с. 135].

В своём диссертационном исследовании Рудаков С.И. пишет, что догматический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, дал основание для утверждения о том, что при совершении кражи отношения собственности не являются единственным видом нарушаемых отношений. В определенных ситуациях вместо них ущерб причиняется иным вещным отношениям, в связи с чем в традиционное представление об объекте кражи как об отношениях собственности должны быть внесены коррективы в части признания им имущественных отношений [11, с. 180].

По мнению Долгих И.П., можно найти статьи об административных правонарушениях в особенной части действующего Кодекса Российской Федерации, которые вызвали бы столько же ожесточенных научных споров и дискуссий, сколько их порождает статья 7.27 («Мелкое хищение»). И дело даже не в многочисленных изменениях, внесенных законодателем в диспозицию рассматриваемой статьи и в примечание к ней за двенадцать лет существования основного нормативно-правового акта, регулирующего вопросы административной ответственности в стране [12, с. 177]. Вопросы, касающиеся мелкого хищения, выходят за рамки отрасли административного права, а по мнению некоторых ученых, и за рамки юриспруденции в целом, поскольку даже само его определение затрагивает аспекты государственного строительства, напрямую связанные с проблемой определения объема уголовно-правового принуждения в России [13, с. 19].

Как утверждает Хилюта В.В., анализ развития уголовного законодательства в области установления уголовной ответственности за кражу позволяет выделить ряд характерных закономерностей, присущих краже как специфическому способу имущественного преступления:

- большинство западноевропейских государств взяли в качестве образца уголовно-правового запрета, устанавливающего ответственность за кражу, римское понятие *furtum*, в результате чего кража рассматривается в широком смысле (как воровство, похищение), и современное законодательство западных стран не знает де-

ления на тайное и открытое завладение чужим имуществом;

- феномен кражи имеет особый смысл, так как уже на протяжении долгого времени, фигурируя практически в неизменной обрисовке, кражи более других преступлений влияют на характеристику имущественной преступности [9, с. 565].

Что касается понятия «хищение», то в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь в ч. 1 примечания к гл. 25 УК сказано, что хищением будет являться «завладение... правом на имущество».

По мнению М.М. Ветошкиной, хищение – это «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества, а также приобретение права на чужое имущество в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [14, с. 11]. Фактически в данном определении предлагается термин «право на имущество» рассматривать как «имущественное право» в гражданско-правовом понимании. Если в уголовном праве традиционно имущество понимается как вещь, то тогда под правом на имущество следует понимать право на вещь не в вещно-правовом, а в обязательно-правовом смысле, т.е. как имущественное право [15, с. 119].

Доктор юридических наук А.В. Шульга предлагает хищение определять как «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества (в том числе использование, получение, разглашение, копирование предметов интеллектуальной собственности) в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [16].

Российское законодательство представляет собой единую систему. Правовая оценка уголовно наказуемого хищения должна осуществляться с учетом административно-правовых норм о мелком хищении, что позволяет учесть участие уголовного права в межотраслевом взаимодействии [17, с. 25].

В уголовном законодательстве Республики Беларусь под хищением понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим

имуществом или правом на имущество с корыстной целью путём кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники.

В результате изучения и сравнения признаков различных форм хищений в УК РФ с аналогичными преступлениями в УК ФРГ необходимо сделать вывод о том, что в УК ФРГ не упоминается корыстная цель как признак преступления, вместо этого используется такой признак, как «намерение присвоить имущество себе или третьим лицам». При этом аналогично УК ФРГ понятие «корыстная цель» не используется также в УК Польши, вместо неё речь идет о понятии «цель присвоения имущества» (ст. 278 УК Польши), а при мошенничестве употребляется выражение «цель получения имущественной выгоды» [20, с. 156]. Отметим, что в странах Европы всё же есть дефиниции, которые являются общими для нескольких преступлений. Например, в УК Франции (разд. 1 кн. 3) есть понятие «vol», которое объединяет в себе кражу, грабёж и разбой, но не распространяется на мошенничество вымогательство и т.д.

В УК Голландии (разд. 22) используется в качестве родового понятие «кража», которое объединяет в себе кражу, грабёж, разбой [21, с. 114].

Таким образом, в странах Европы отмечается примерно схожая тенденция. При отсутствии единого понятия «хищение» составы имущественных преступлений, соответствующие российским формам хищения, раскрываются отдельно, но в то же время отдельные понятия, например, «vol» в УК Франции, могут быть общими для нескольких составов преступления. Следует подчеркнуть, что во многом именно под влиянием законодательства европейских стран Украина, а также прибалтийские государства отошли от родового понятия «хищение». Так, вместо него УК Украины (разд. 6) использует применительно к краже и грабежу понятие «похищение», применительно к разбою и мошенничеству – «завладение чужим имуществом» и т.п. [22]. Для полноты исследования нельзя было обойти вниманием страны англосаксонской правовой семьи.

Изучая уголовное законодательство стран общего права, можно прийти к ошибочному выводу о том, что понятие «theft», используемое в примерном УК США (ст. 223.1), повторяет российское «хищение», так как оно объединяет в себе кражу, мошенничество, растрату имущества, вымогательство, шантаж, обманное обращение вверенного имущества в свою пользу, приобретение похищенного имущества и т.д. Однако необходимо учитывать, что понятие «theft» не охватывает собой, например, грабёж с применением насилия или разбой; в то же время «theft» охватывает такие составы преступлений, как вымогательство, шантаж, приобретение похищенного имущества, которые не охватывает понятие «хищение» в УК РФ. Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что, несмотря на некоторую схожесть, понятие «theft» по объёму не совпадает с понятием «хищение» в российском законодательстве. В Уголовном законодательстве Великобритании, как и в США, также используется понятие «theft» в качестве родового, однако оно имеет более узкий смысл, чем в США. Так, оно объединяет в себе кражу, присвоение и насильственный грабёж, однако за его пределами остаётся мошенничество и разбой [23, с. 20].

Таким образом, характеризуя кражу как тайное хищение, можно предположить, что тайным хищением является ненасильственное, скрытое завладение чужим имуществом виновным при отсутствии у него каких либо правомочий по имуществу, характеризующееся тем, что такое хищение осуществляется в отсутствии потерпевшего или иных лиц, в присутствии потерпевшего или посторонних лиц, но незаметно для них, в присутствии посторонних лиц, не понимающих характера совершаемых действий и значения происходящего, либо же осуществляется при непосредственном наблюдении посторонних лиц, но не обнаруживающих себя виновному, или в присутствии каких-либо лиц, со стороны которых у виновного не возникает оснований опасаться противодействия и разоблачения [24, с. 154].

Как отмечает по этому поводу Милюков С.Ф., слово «тайное» (как впрочем, и «открытое») отвечает на вопрос «какое», а не «каким образом» [22].

Поэтому в понятии кражи термином «тайно» охватывается обстановка совершения преступления, а не конкретный способ действия. Более того, по утверждению Семенова В.М., используемое законодателем в статье о краже прилагательное «тайное» является излишним, поскольку в русском языке слова «похищать», «похищение» означают действие, совершаемое тайно, незаметно, скрытно, вследствие чего кражу необходимо рассматривать как «тайное завладение чужим имуществом» [25, с. 12]. В.И. Плохова, указывая на нечеткость, неоднозначность признаков ненасильственных способов преступлений против собственности, предлагает определить кражу как «изъятие чужого имущества, права на имущество без взаимодействия с потерпевшим, воздействия на него и без использования правомочий в отношении имущества» [26, с. 67]. Исаев М.М. предлагает в составе кражи изменить слово «тайное» на «скрытое», которое, по его мнению, «безусловно, ближе по своему смысловому и логическому содержанию к тем противозаконным действиям, которые фактически совершает преступник при похищении личного имущества потерпевших граждан». Справедливости ради следует сказать, что есть и противоположные мнения. Большинство ученых все-таки указывают на «тайность» как на основной, генеральный (типовой) способ хищения. Это объясняется тем, что тайная деятельность при краже является способом изъятия и завладения чужим имуществом, она выступает постоянным, неотъемлемым признаком объективной стороны состава преступления [24, с. 156].

Как видно, «тайность» всегда была присуща краже и характеризовала больше обстановку совершения преступления, нежели его способ. Однако этот элемент преступного посягательства прочно усвоен законодателем и правоприменителем, несмотря на логические противоречия описания способа деятельности при хищении. Очевидно, что центр тяжести при определении объективной стороны кражи лежит не в плоскости «тайного хищения», а в ненасильственном способе преступного завладения чужим имуществом. Причем этот способ характеризуется тем, что виновный стремится

избежать какого бы то ни было видимого контакта с собственником или титульным владельцем похищаемого имущества либо с посторонними лицами, могущими воспрепятствовать преступлению и изобличить преступника. Ненасильственное завладение чужим имуществом характеризуется также отсутствием какого бы то ни было физического или психического насилия над личностью потерпевшего; виновный для совершения преступления не использует какие-либо правомочия в отношении похищаемого имущества и свое положение, значения не имеет и правовое отношение потерпевшего к изъятому у него имуществу. Хотя это обстоятельство должно учитываться при квалификации [27, с. 178].

Согласно же господствующей точке зрения при краже чужого имущества оно находится в чужом по отношению к преступнику владении, когда виновный не имеет никакого отношения к похищаемому имуществу. Однако в ряде случаев виновный может и фактически обладать имуществом, иметь к нему доступ по службе, по роду выполняемой работы или охранять его, не обладая при этом в отношении этого имущества никакими правомочиями. Судебная практика и наука уголовного права вот уже долгое время признают такие ситуации кражей, т.е. когда имущество передано для производства технических операций, для охраны, перевозки и т.д. [27, с. 178].

По мнению Прохорцева И.А., в отличие от уголовного закона, ст. 7.27 КоАП РФ связывает наличие состава мелкого хищения с более узким кругом способов его совершения. Мелким в данной норме признается хищение чужого имущества стоимостью не свыше одной тысячи рублей, если оно совершено только путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, при отсутствииотягчающих и особоотягчающих обстоятельств для данных способов хищения [28, с. 25].

Основным способом мелкого хищения, как показало исследование Прохорцева И.А., является кража, т.е. тайное хищение чужого имущества. Практически все изученные дела по ст. 7.27 КоАП РФ – это дела о мелких кражах. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что как тайное хищение чужого имущества (кража) следует

квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника, или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц, либо, хотя и в их присутствии, но незаметно от них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества [29]. Последнее особенно характерно для мелких краж из магазинов самообслуживания, когда за действиями похитителя ведется контролерами видеонаблюдение и на выходе осуществляется его задержание.

Выводы. Таким образом, можно подвести итог, что юридический термин имеет отраслевую особенность, по сравнению с более широким понятием «термин», и является элементом юридической техники, обозначает правовые понятия государственной деятельности, выражает и закрепляет нормативно-правовые категории и отображает лексический состав юриспруденции, юридического документирования и законотворчества. Юридические термины имеют общие характеристики, такие как: точность, системность, однозначность, экспрессивная нейтральность, а также ряд специфических: краткость, простота, мотивированность, дефинитивность, контекстуальная независимость, номинативность, нейтральность, соотношение терминологического знака с понятием.

С учетом уголовно-правового подхода юридический термин «хищение» необходимо определить как совершенное с корыстной целью противоправное намерение присвоения имущества себе или третьим лицам, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества, а также приобретение права на чужое имущество в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Если же говорить о юридическом термине «мелкое хищение», то его нужно рассматривать с учетом административно-правового подхода и можно определить как тайное хищение чужого имущества (кража) стоимостью не свыше одной тысячи рублей.

Список использованной литературы:

1. Жмуров Д.В. Новые термины в криминологии / Д.В. Жмуров, В.И. Поклад // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 3. – С. 460–465.
2. Лотте Д.С. Образование и правописание трехэлементных научно-технических терминов / Д.С. Лотте. – М.: Наука, 1968. – 119 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.; по состоянию на 1 мая 2012 г.]. – Москва: ЭКСМО, 2012. – 176 с.
4. Кодексе РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – № 256. – 31 декабря 2001 года.
5. Семенов В.М. Социальные, уголовно-правовые и криминологические основы борьбы с кражами в России: дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В.М. Семенов. – М., 2006. – 411 с.
6. Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина: На материале русской лингвистической терминологии: дис.... д-ра фил. наук: 10.02.01 / А.В. Лемов. – Саранск, 2000. – 359 с.
7. Попов И.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты краж в условиях экономической и правовой реформы: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.А. Попов. – Калининград, 2000. – 263 с.
8. Савкин Е.В. Кража: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.В. Савкин. – Уфа, 2004. – 268 с.
9. Хилота В.В. Демократические начала в нормах уголовного права о краже / В.В. Хилота // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 565–569.
10. Кучерук В.И. Кража и ее уголовно-правовая характеристика: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.И. Кучерук. – Ставрополь, 2004. – 183 с.
11. Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству (теоретико-прикладной анализ): дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.А. Рудаков. – Нижний Новгород, 2005. – 180 с.
12. Долгих И.П. Административная ответственность за мелкое хищение: проблемы правоприменения / И.П. Долгих // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – № 13. – С. 176–180.
13. Захарова Т.П. Правовые и криминологические аспекты реализации задач уголовной политики в сфере борьбы с мелкими хищениями государственного и общественного имущества: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т.П. Захарова. – М., 1984. – 180 с.
14. Ветошкина М.В. Ценные бумаги как предмет хищений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.В. Ветошкина. – Екатеринбург, 2001. – С. 10–12.
15. Хилота В.В. Модернизация понятия хищение и его признаков на современном этапе / В.В. Хилота // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3. – С. 118–129.
16. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Шульга. – Волгоград, 2008. – С. 12–14.
17. Большова И.А. Стоимостной критерий разграничения уголовно-противоправных и административно-наказуемых хищений чужого имущества: межотраслевые интерпретации / И.А. Большова // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 2(2). – С. 22–28.
18. Хакимова Г.Г. Термин как лингвистическая единица, термин в рамках теории терминополья / Г.Г. Хакимова // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18. – № 4. – С. 1136–1142.
19. Сложеникина Ю.В. Термин: живой как жизнь (почему термин может и должен иметь варианты) / Ю.В. Сложеникина // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 5. – С. 7.
20. Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. / С.Ф. Милуков // СПб. ин-т внешнеэконом. связей, экономики и права. – 2013. – С. 156.
21. Уголовный кодекс Голландии от 01.09.1886 г. / под ред Б.В. Волженкина; пер. с англ. И.В. Мироновой. – 2-е изд. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. – С. 114.
22. Уголовный кодекс Украины. Закон Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001.
23. Борзенков Г.Н. Признаки хищения в составе вымогательства / Г.Н. Борзенков // Законность. – 2014. – № 4. – С. 20.
24. Исаев М.М. Преступления против собственности: Лекция / М.М. Исаев. – М., 2014. – С. 156.
25. Семенов В.М. Социальные, уголовно-правовые и криминологические основы борьбы с кражами в России: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В.М. Семенов. – М., 2014. – С. 12.
26. Скларов С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ / С.В. Скларов // Государство и право. – 2013. – № 9. – С. 67.
27. Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / под ред. Г.М. Борзенкова. – «Зерцало – М.». – 2012. – С. 178.
28. Прохорцев И.А. Что показало изучение дел о мелком хищении / И.А. Прохорцев // Право и практика. – 2013. – № 1. – С. 20–30.
29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (БВС РФ. 2003. № 2).